

САКРАЛЬНОЕ РОДСТВО: АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ И ГРУЗИЯ

В статье представлена группа написанных в 1960–1980-х годах стихотворений Андрея Вознесенского. Все анализируемые стихотворения тематически связаны с образом Грузии, которая включается поэтом в пространство метафоры сакрального.

Ключевые слова: сакральный, сакраментальный, А. Вознесенский, Грузия, метафора.

О творчестве Андрея Вознесенского (1933–2010) в России написано много научных и критических работ. На фоне высокой осведомленности читателей и ученых в наследии поэта особым образом выделяется тема Грузии. С ней Андрея Вознесенского связывали события фактические и метафизические. Поэт неоднократно посещал Грузию, в Грузии было издано несколько его книг, воспоминаниям о Грузии посвящены многие стихотворения поэта (особенно отчетливо это выделяется в 1970–1980 годы). Косвенная связь с грузинскими мотивами обнаруживается и в широко известном песенном репертуаре Андрея Вознесенского. Но цикл «грузинских» стихотворений поэта практически неизвестен.

Неравнодушное отношение Андрея Вознесенского к солнечной стране Иверии объясняется разными моментами биографии поэта. В поэме «Андрей Полисадов» (1979) рассказывается о прапрапрадеде Вознесенского, отце Алексии (1814–1877), который был настоятелем одного из Муромских монастырей в начале XIX века. Отец Алексей (в миру – Андрей Полисадов), будучи грузином, носил мирское имя в честь Андрея Первозванного, проповедника христианства в Западной Грузии. Всю жизнь Андрей Вознесенский ощущал прямую и духовную связь со своей родословной, с предком Андреем Полисадовым и был глубоко проникнут любовью к Грузии, оставаясь при этом русским человеком, трепетно любящим Россию.

Примечательно, что и этимология фамилии Вознесенский имеет сакральные корни: считается, что такую фамилию могли носить либо представители духовенства, либо учащиеся церковных школ. Сама же фамилия связана с христианским праздником Вознесения (входящим в годовой цикл церковных праздников), который отмечается на сороковой день после Пасхи в память о вознесении плоти Иисуса Христа на небо. Кроме того, фамилия поэта могла быть унаследована от места церковного служения какого-либо предка Вознесенского. Примечательно, что только в России существует более тридцати храмов, названных в честь праздника Вознесения (Храм Вознесения Господня в Сторожах, Старо-Вознесенский монастырь в Пскове, Вознесенская единоверческая церковь в Астрахани и др.). Известен также Вознесенский монастырь и в Грузии.

Фамилия человека представляет собой наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду. Фамилия (от лат. familia – семья) – это

* © Федорова И.В., 2011

Федорова Ирина Вячеславовна (Irina.Fyodorova84@gmail.com), кафедра русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета, 693008, Российская Федерация, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290.

краткий информационный носитель, говорящий о родословной человека, своеобразный генеалогический код, не только характеризующий человека, но и способный предопределить его судьбу, повлиять на нее. Фамилия «Полисадов» (используемая в названии одной из поэм Вознесенского) едва ли имеет такие же сакральные корни, как и в случае со словом «Вознесение». Однако можно предположить, что и в этой фамилии некоторым образом зашифрована характеристика и биография рода Полисадовых (предков Вознесенских). Палисад (то же, что и полисад) в древности представлял собой заграждение из заостренных сверху толстых и длинных бревен, глубоко врытых в землю и плотно прилегающих друг к другу. Также палисадом называли частокол из бревен, защищающий земляной склон от оползней и осыпания. Тем самым палисад (полисад), с одной стороны, представляет собой заграждение и частокол вполне бесхитростного защитного характера. А мощные заостренные сверху бревна только дополняют строение оборонительными чертами. При этом мощные и высокие бревна, плотно прилегающие друг к другу и глубоко уходящие в землю, символизируют крепкую, нерушимую родовую связь нескольких поколений, идущих от одного родового дерева. И уже в этом контексте заостренные сверху бревна словно служат доказательством устремленности ввысь праотцов и потомков (не вознесения, но духовного возвышения, стремления к Богу). С этим связано и строение христианских церквей с заостренными (направленными в небо) куполами. Таким образом, сакральная «храмовость» родословной Вознесенского запечатлена еще в фамилии прапрадеда, жившего в Грузии. Православию XIX века известен священник по фамилии Полисадов, а именно отец Василий (в миру — Василий Полисадов; 1815—1878) — протоиерей, проповедник, настоятель посольской церкви в Берлине, позже — профессор богословия в Петербургском университете. Андрей и Василий Полисадовы жили в одно историческое время, но сведения об их родственной связи отсутствуют. Даже если они были однофамильцами, то имели объединяющую фамильную черту, не лишенную духовного смысла.

Интересно, что слово «Грузия» этимологически тоже не лишено сакральной сущности. Так, в английском варианте Грузия звучит как Georgia и поэтому содержит в себе упоминание о святом Георгии Победоносце являющемся хранителем Грузии. Таким образом, Россия и Грузия связаны друг с другом одним вероисповеданием (православием), одни почитаемыми святыми (Например, святой Ниной, святым Андреем Первозванным, священномучеником Георгием Победоносцем). Кроме того, в России с XV века была глубоко почитаема Иверская икона Божией Матери (празднование которой приходится на 25 февраля нового стиля). И древнее название Грузии (точнее ее восточной части) — Иверия (Иберия) сакральными узами соединяет Россию и Кавказ.

Родственное отношение к солнечной Грузии определило и круг интересов Вознесенского, который живо изучал историю православия в Грузии, путешествовал по стране, посещал монастыри, с упоением постигал историю грузинской живописи. Немногие сейчас знают, что в стихотворении «Миллион роз» (1982), положенном на музыку латышского композитора Раймонда Паулса (р. 1936), речь идет о знаменитом грузинском художнике Нико Пиросмани (1862—1918; настоящее имя — Николай Пиросманишвили). Безответно влюбленный в красавицу актрису, Нико Пиросмани продал все свои картины и прожил всю оставшуюся жизнь в нищете:

Прожил художник один.
Много он бед перенес.
Но в его жизни была
целая площадь из роз... [1, с. 263].

Есть среди «грузинских» стихотворений Вознесенского и те, которые исполнены одновременно нотами восторга и благоговейного восхищения перед внешними и духовными красотами нации. Лирический герой стихотворения «Тбилисские базары» (1959) предстает молодым восторженным созерцателем яркого жизненного уклада Грузии:

Базары — пожары.
Здесь огненно, молодо
Пылают загаром
Не руки, а золото [2, с. 534].

А в другом стихотворении «Грузинские храмы» (1980) поэт размышляет о смысле жизни. Необыкновенные виды и духовно-смысловое наполнение монастырей заставляют задуматься о Высших началах бытия:

И мне от Грузии не надо
иных наград, чем эта блажь, —
чтоб заточала с небом рядом
и заточила карандаш [1, с. 116].

В этом стихотворении архитектура грузинского храма включена в пространство сакрального. При этом религиозные ценности рассматриваются, прежде всего, на эстетическом уровне. Не случайно автором используется слово «блажь», хотя речь идет в стихах о блаженстве (полном и невозмутимом душевном счастье). Храмы являются для героя источником вдохновения, а размышления об их величии — началом пути к Богу. И вдохновителем духовных чувств героя становится именно Грузия.

Отдельного внимания заслуживает та часть творческого наследия поэта, в которой поднимаются проблемные вопросы из истории русско-грузинских отношений. Стихотворение «Грузинские дороги» (1960) представляет глубокое размышление о непростом историческом пути страны. С первых строк в нем воспевается героическое прошлое Грузии, свидетели которого — долгие дороги:

Вас за плечи держали
Ручищи эполетов.
Вы рвались и дерзали, —
Гусары и поэты!

И уносились ментики
Меж склонов-черепак...
И полковые медики копались в черепак.

Но оставались песни.
Они, как звон подков,
Взвивались в поднебесье
До будущих веков [3].

Дороги в стихотворении символизируют уникальные традиции, уклад грузинского народа. По образному выражению Вознесенского, национальное богатство солнечной страны растерялось на «горной дороге»:

Их горная дорога
Крутила, как праща.
И к нашему порогу
Добросила, свища... [3].

Горечью и болью пронизаны стихотворения «Кладбище грузинского шрифта» (1975), «Надпись на монументе Большой Грузинской» (1983), «Фрески» (1984). В них рассказывается о том, как русские и грузины потеряли друг друга в круговерти истории, словно разлученные братья.

Примечательно, что в Грузии трепетно относятся к поэтическому наследию Вознесенского. Стихотворения поэта печатались и переводились на грузинский язык в журналах «Дружба народов» и «Грузинская литература» (преимущественно — в 1950-е годы). В 1984 году издательство «Мерани» (Тбилиси) выпустило поэтический сборник Вознесенского под названием «Иверский свет». Представители грузинской интеллигенции выразили искреннюю любовь и признание к поэту на вечере его памяти, который был проведен в Грузии в первые дни после смерти Вознесенского. О заслугах поэта положительно отзывались бывший представитель грузинского посольства в России Зураб Абашидзе, главный редактор журнала «Литературная Грузия» Заза Абзианидзе и многие др. Так, Зураб Абашидзе вспоминал о трогательной дружбе своего отца (грузинского поэта Ираклия Абашидзе (1909–1992)) с Вознесенским. Творчество Ираклия Абашидзе и ряда других грузинских поэтов получило свою известность в России благодаря переводам Вознесенского. Уже сейчас «грузинские» стихотворения поэта живут вне времени и не зависят от политической ситуации и предрассудков. Стихи Вознесенского, как и творчество писавших о Грузии Пушкина, Лермонтова, Пастернака и Заболоцкого, метафизическим образом соединяют культуры двух народов — России и Грузии.

Так случилось, что Грузия явилась в жизни Вознесенского не только близкой сердцу стороной. Солнечная Иверия была для него «второй» отчизной, постигая которую он находил ответы на важные вопросы. Продолжив традицию русской литературы в своем восхищении красотами Грузии и ее ментальностью, Вознесенский еще раз напомнил не только об историко-культурной, но и о духовной связи двух наций, таких разных и таких непохожих.

Библиографический список

1. Вознесенский А.А. Собр. соч.: в 3 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 3. 494 с.
2. Вознесенский А. Дубовый лист виолончельный. Избранные стихотворения и поэмы. М.: Художественная литература, 1975. 604 с.
3. Андрей Вознесенский: все стихотворения. Стихия.Voznesenskij. URL: <http://litera.ru/stixiya/authors/voznescenskij/all.html>.

SACRAL RELATIONSHIP: VOZNESENSKIJ AND GEORGIA

There is a series of Andrey Vosnesenskij's poems written in 1960–1980-ies which is represented in the article. All analyzed poems are associated topically with the image of Georgia which is included by poet into the space of sacral metaphor.

Key words: sacral, sacramental, Voznesenskiy, Georgia, metaphor.

* *Fyodorova Irina Vyacheslavovna* (Irina.Fyodorova84@gmail.com), the Dept. of Russian and Foreign Literature, Sakhalin State University, Yuzhno-Sahalinsk, 693008, Russian Federation